

да. Событія, совершившіяся между 1204—1320 гг. Г. описываетъ кратко въ семи книгахъ, дополняя Пахимера. И въ остальныхъ книгахъ нѣтъ равномѣрности въ разсказахъ и описаніяхъ: повѣствуя о богословскихъ спорахъ, Г. вдается въ подробности, въ историческомъ трудѣ не выолнѣ умѣстныхъ. Здѣсь сказалось личное пристрастіе автора, горячаго участника движенія, стремившагося изложить какъ бы свои воспоминанія о пережитомъ. Наблюдается нѣкоторое пристрастіе историка и въ характеристикѣ Андроника Старшаго съ одной стороны, а съ другой Андроника Младшаго и Іоанна Кантакузина, при которыхъ Г. не имѣлъ прежняго благополучія. Послѣднія книги (съ 18-й) своей исторіи Г. написалъ, находясь въ заключеніи и по слухамъ. Разумѣется, эта часть не во всѣхъ подробностяхъ достовѣрна, тѣмъ болѣе, что написана въ очень короткій срокъ (40 дней). Послѣднія книги ниже предыдущихъ и въ литературномъ отношеніи: здѣсь нѣтъ той отдѣлки языка и слога, какая наблюдается въ первыхъ книгахъ. Но несомнѣнно, Римская исторія Г. есть источникъ первоисточенной важности для ознакомленія съ гражданской и церковной исторіей Византіи съ 1204 до 1359 года.

Изъ богословскихъ трудовъ Г. извѣстны, прежде всего, тѣ, которые были направлены противъ исихастовъ и защитника ихъ св. Григорія Паламы. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ надо поставить «Десять полемическихъ словъ» (*Δέκα λόγοι ἀντιρρητικοὶ καὶ ἀσπληντικοί*), за которыми послѣ 1347 года послѣдовали еще восемь. Такъ какъ всѣ они еще не изданы, то точная характеристика ихъ невозможна. Изданъ только діалогъ «Флорентій или о мудрости», имѣющій своимъ содержаніемъ споръ Г. съ Варлаамомъ, который произошелъ въ 1330 и 1331 году. Г. выводится здѣсь подъ именемъ Никагора, а Варлаамъ подъ именемъ Ксенофана. Диалогъ написанъ въ сатирическомъ тонѣ и имѣетъ цѣлью осмѣять Варлаама, который надмевается своимъ энциклопедическимъ образованіемъ, а между

тѣмъ не знаетъ самыхъ простыхъ началъ науки. Диалогъ имѣетъ важное историко-литературное значеніе, такъ какъ изображаетъ любопытный историческій фактъ, рисуетъ литературные обычаи XIV вѣка и показываетъ направление главнѣйшихъ научныхъ и литературныхъ теченій того времени. Г. написалъ и нѣкоторые герменевтические труды, одинъ въ формѣ діалога по вопросу, создалъ ли Богъ человека смертнымъ или безсмертнымъ, а также собраніе изреченій изъ большихъ и малыхъ пророковъ и изъ книги Іова съ толкованіями, прологъ къ эпизоду съ Сусанной; но и эти труды всѣ не изданы. Изданъ только его комментарий на сочиненіе «О сновидѣніяхъ» Синесія Киринійскаго, гдѣ сдѣланы замѣчанія по поводу отдѣльныхъ мѣстъ и фразъ, безъ внутренней связи. Далѣе, Г. извѣстенъ и синаксарными своими трудами. Въ рукописяхъ сохранилось достаточное число синаксарныхъ житій, которыя были составлены Г. для чтенія въ церкви въ дни памяти тѣхъ или иныхъ святыхъ. Но многіе изъ нихъ были, по распоряженію императора Кантакузина, преданы огню, когда составитель ихъ впалъ въ немилость. Изъ нихъ изданы лишь мученичество св. Кодрата, епископа коринесскаго, и житіе императрицы Теофаны, сужруги Льва VI Мудраго. Въ рукописяхъ сохранились житія константинопольскаго патріарха Антонія Кавлея, Михаила сингелла іерусалимскаго, митрополита праклійскаго Іоанна, дяди автора и др.

Сочиненія Г. по остальнымъ отраслямъ науки, разработаннымъ въ Византіи, хранятся еще въ рукописномъ видѣ въ различныхъ бібліотекахъ востока и запада. Число ихъ весьма велико, какъ видно изъ простого перечисленія, далеко неполнаго, сдѣланнаго Воівиномъ въ бонскомъ изданіи исторіи Г. (предисловіе, стр. 44—58). Въ ряду этихъ сочиненій имѣются *діалоги, молитвы, похвальные слова, риторическія упражненія, рѣчи, заступанія, некрологи* (Григорія Метохита) *утѣшительное слово* императрицы по поводу смерти митрополита фила-

дельфійскаго Теофипта, надгробныя рѣчи, биографіи, грамматическія изслѣдованія (объ орѳографіи), комментаріи (на Одиссею Гомера), *схоліи*, астрономическія разсужденія (о смѣющихся надъ астрономіей, о томъ, какъ нужно дѣлать астролябію), *алѳимическіе стихи*. Наконецъ, Г., какъ и многіе другіе замѣчательные византійцы, оставилъ богатое собраніе писемъ, которыя прежде всего заслуживаютъ изданія. Но, въ виду того, что изъ богатѣйшаго учено-литературнаго наслѣдія Г. въ печати издана лишь небольшая часть, окончательное и всестороннее сужденіе немъ, какъ писателѣ, высказать невозможно. Несомнѣнно лишь, чтоэто былъ колоссальный представитель византійской учености, типичный византійскій энциклопедистъ, мощный, талантливый носитель византійскаго ученаго духа эпохи Палеологовъ.

Литература: 1) *Исторія* Г. въ трехъ томахъ издана въ боннской серіи *Corpus scriptorum byzantinorum*. 1829—30 г. 1855 г. Перепечатано у *Migne'a*, *Patrologia graeca*, т. 148 и 149. Здѣсь помѣщены и другія сочиненія Г., изданныя въ разное время и разными учеными. *Русскій переводъ* «Исторіи» изданъ при спб. духовной академіи. 1862 г. О другихъ изданіяхъ сочиненій Г. см. 2) *Karl Krumbacher*, *Geschichte der byzantinischen Litteratur*. Zweite Auflage. München. 1897 г. 3) *Проф. А. П. Лебедевъ*, Очерки исторіи византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV вѣка. Изданіе I. Москва, 1892 г. 4) *Θ. Π. Успенскій*, Очерки по исторіи византійской образованности. Спб. 1892 г. 5) *Епископ Порфирій Успенскій*, «Исторія Афона». Часть III. Отдѣлъ 2. Спб. 1892 г. 6) *П. А. Сырку*, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Спб. 1899 г. 7) Подробности объ иностранной литературѣ см. у *Крумбачера*, указ. соч. *И. Соколовъ*.

ГРИГОРЕВСКИЙ М. С. — смотритель арханг. дух. училища, магистръ богословія. Сынъ псаломщика курской губ., род. въ 1872 г.; по окончаніи курса въ кур. дух. семинаріи, поступилъ въ кiev. дух. академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1895 году съ правомъ полученія магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній. 1 февр. 1896 г. былъ опредѣленъ на должность преподавателя гражд. исторіи въ арханг. ух. семинарію, гдѣ состоялъ вмѣстѣ

съ тѣмъ и преподавателемъ нѣмецкаго языка, 29 іюня 1899 г. онъ былъ назначенъ смотрителемъ арх. дух. училища, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время. Въ разное время Г. напечатаны въ дух. журналахъ и вышли отдѣльными оттисками слѣдующія работы: «Ложные пророки въ Ветхомъ Заветѣ и ихъ религіозно-политическія воззрѣнія въ борьбѣ съ истинными», «Воззрѣнія св. Іоанна Златоуста на существо и цѣль брачнаго союза», «Ставропигіальный первоклассный Соловецкій монастырь»; «Николаевскій Корельскій монастырь» (Историческій очеркъ); «Ученіе св. отцовъ и учителей церкви I—IV в. о бракѣ» (Историческій очеркъ, «Странникъ» 1898 г.); «Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ» («Странникъ» 1899 г.). «Религіозный характеръ русскихъ государей XVIII в.: «Религіозный характеръ имп. Александра I»,—«Царь Миротворецъ Александръ III»; «Сущность христіанской апологетики и полемики II в.» (по апологетическимъ твореніямъ); «Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ». Это послѣднее сочиненіе (въ исправл. и дополн. видѣ) было представлено на степень магистра богословія. Печаталось въ «Арх. Епарх. Вѣд.» 1901 г., №№ 3—18, прилож. Выясняя во вступительной своей рѣчи передъ диспутѣмъ (14 ф. 1903 г.) побужденія къ написанію своего труда, авторъ говоритъ, что въ послѣднее время, когда замѣтно всеобщее шатаніе нравственныхъ основъ, идея брака также не избѣжала своей участи, — и появилось два діаметрально противоположныхъ взгляда. По мнѣнію однихъ, бракъ въ своемъ существѣ есть нѣчто унизительное, скверна; онъ противорѣчитъ христіанскому идеалу, требующему отреченія отъ себя для служенія Богу и ближнимъ. По другому воззрѣнію, сущность брака чувственна: чадозачатіе есть главный трансцендентно-мистическій актъ. «Христіанство, читаемое правильно, отъ начала до конца, изъ рыданій надъ гробомъ и около гроба переходитъ въ неизъяснимую глубину херувимской пѣсни около брака».. Отношеніе къ полу въ этомъ воззрѣніи доведено до религіознаго

поклоненія ему и христіанское воззрѣніе на бракъ отождествлено съ языческимъ культомъ Ваала и Астары. Въ виду такого колебанія взглядовъ и явилось у него желаніе обратиться къ ученію о брактъ св. Іоанна Златоуста, этого величайшаго моралиста христіанской древности. По отзыву одного изъ оппонентовъ, доц. І. Бродовича, сочиненіе Г. удовлетворительно рѣшаетъ поставленную задачу: «характеръ работы выдержанъ вполнѣ, и авторъ, строго систематизировавъ свой матеріалъ, обнаружилъ большое знаніе свято-отеческой литературы и безпристрастное отношеніе къ ученію св. отцовъ о брактъ; вслѣдствіе этого сочиненіе магистранта найдетъ отзвукъ и въ свѣтскомъ современномъ обществѣ. Несмотря на то, что сочиненіе написано на «сѣверѣ дикомъ», вдали отъ культурныхъ центровъ, оно все-же является довольно значительнымъ вкладомъ въ богословскую науку».

ГРИГОРІЙ — имя нѣсколькихъ святыхъ; изъ нихъ св. преп. Критскій — въ схимѣ мирно скончался въ окрестностяхъ Царьграда около 820 г.; 8 янв. — преп. Печерскій ск. 1094 г.; 10 янв. — Григорій Нисскій (см.); 25 янв. — Григорій Богословъ (см.); 12 март. — Григорій Двоесловъ или великій (см.); 20 апр. — патриархъ Антиохійскій: 8 авг. — преп. Печерскій иконописецъ, сподвижникъ Алипія иконописца, ск. 1310 г.; 30 сент.: — св. просвѣтитель Великой Арменіи ск. 335 г., преп. Пельшемскій ск. 1442 г., основатель обитель въ вологодской губ., гдѣ и мощи; 5 ноября — архіепископъ александрійскій пострадалъ при Львѣ Исаврянинѣ; 14 ноября Гр. Палама (см.); 17 н. Гр. Неокесарійскій (см.); 20 н. Декаполитъ — борецъ за иконопочитаніе, пострадалъ около 820 г.; 23 нояб. — архіеп. акрагантійскій, участникъ 5-го всел. собора, ск. въ VI в.; 19 дек. — епископъ омиритскій ск. около 552 г.

ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ — великій отецъ церкви и вселенскій учитель. Отецъ Гр. В., Григорій Старшій, былъ епископомъ незначительнаго городка въ Каппадокіи — Назіанза. До своего обращенія въ христіанство онъ принадле-

жалъ къ сектѣ ипсистеріевъ, которые поклонялись Всевышнему, соблюдали іудейскія постановленія о субботахъ и пищахъ, но вмѣстѣ съ этимъ почитали огонь и свѣтъ. Въ 325 г., подъ вліяніемъ жены, онъ крестился, а въ 328 или 329 г. былъ избранъ епископомъ Назіанза. Какъ епископъ, онъ отличался щедрою благотворительностью и добротою, но былъ вспыльчивъ. По своему догматическому направленію онъ принадлежалъ къ полугаріанамъ, принявшимъ въ послѣдствіи терминъ *ортодокс.* Мать Гр. Б. происходила отъ христіанскихъ родителей и была очень набожна. Она не читала языческихъ сочиненій, проходя мимо языческихъ храмовъ, старалась не смотрѣть на нихъ, не прикасалась къ язычникамъ, не цѣловала родныхъ, если они не были крещены, не вкушала вмѣстѣ съ ними пищи.

Бракъ родителей св. Гр., долгое время оставался безплоднымъ. Гр. — вѣроятно первый плодъ этого брака, — былъ сыномъ молитвы. За нимъ слѣдовала дочь Горгонія и младшій сынъ Кесарій. Гр. родился около 329 года въ Аріанзѣ, имѣни своихъ родителей, лежавшемъ недалеко отъ Назіанза къ югу. Мать и сына связывала трогательная любовь. Неудивительно поэтому, если религиозно-аскетическое настроеніе первой сообщалось и ребенку. Въ раннемъ дѣтствѣ Г. Б. видѣлъ поразившій его сонъ. Въ образѣ прекрасныхъ дѣвъ въ простой, но изящной одеждѣ, ему явились цѣломудріе и чистота, приглашая его слѣдовать за собою. Среднее образованіе Г. получилъ въ Кессаріи Каппадокійской, гдѣ онъ впервые встрѣтился съ Вас. Вел. Затѣмъ онъ предпринялъ свое образовательное путешествіе въ Кесарію Палестинскую, въ Александрію и Аѳины. Во время осенняго переѣзда изъ Александріи въ Аѳины Г. пережилъ тяжкіе часы смертельной опасности. Разразившаяся буря едва не потопила корабля. Г., тогда еще не крещенный, былъ въ отчаяніи, боясь погибнуть, не омывшись отъ грѣховъ въ водахъ крещенія. Въ Аѳинахъ Г. пробылъ довольно долго, и это время студенчества навсегда оставило въ немъ самыя лучшія воспоминанія. Здѣсь воз-

никала дружба между нимъ и Вас. Вел., прѣхавшимъ въ Аѳины немного позднѣе. Друзья жили подъ одною кровлею, ревностно предавались занятіямъ, мечтали о жизни пустынниковъ, посвященной аскетическимъ подвигамъ. Соблазны большого города не коснулись ихъ: «они знали лишь два пути — въ школу и въ христіанскую церковь». Въ 355 г. они познакомились съ Юліаномъ, будущимъ реформаторомъ язычества, который тогда еще произвелъ на Г. самое отталкивающее впечатлѣніе. Около 357 г. не безъ труда оторвался Г. отъ «золотыхъ Аѳинъ» и чрезъ Константинополь возвратился на родину. Однако юношескимъ мечтамъ о жизни пустынника не суждено было исполниться: престарѣлые родители нуждались въ молодыхъ силахъ своего любимого сына. Г. остается съ родителями, и ему ввѣряется управление имѣніемъ. Только на короткое время онъ посѣщаетъ своего друга въ его уединеніи на берегахъ Ириса. По возвращеніи въ 359 г. къ родителямъ, въ одинъ изъ большихъ праздниковъ, вѣроятно, въ Рождество, Г. былъ неожиданно для самого себя посвященъ отцомъ въ пресвитера. Отвѣтственность пастырскаго служенія утратила созерцательную и слабовольную натуру Г., и онъ бѣжалъ въ Понтъ. Только по настоячивому требованію отца онъ возвратился къ мѣсту своего служенія. Отецъ Г., подобно большинству епископовъ, имѣлъ неосторожность подписать вѣроопредѣленія аріанскаго собора 360 г. Это вызвало негодованіе монаховъ, и обстоятельства приняли такой серьезный оборотъ, что миру Назіанза угрожала схизма. Стараніями Г., произнесшаго по этому случаю слово о мирѣ, примиреніе епископа съ пастово было достигнуто. Въ 365 г. Г. явился примирителемъ между Василиемъ Великимъ и Евсевіемъ Кесарійскимъ (См. Вас. Вел.). Въ 370 г. Евсевій Кесарійскій скончался. Предстояли бурные выборы новаго епископа. Лучшимъ кандидатомъ былъ Василій. Предвидя затрудненія, Василій подъ предлогомъ болѣзни пригласилъ въ Кесарію Г. Г. поѣхалъ, но на дорогѣ узналъ о

дѣйствительной причинѣ приглашенія и, обиженный недостаткомъ искренности со стороны друга, съ негодованіемъ возвратился домой. Тѣмъ не менѣе всѣми уважаемый назіанзскій епископъ Григорій Старшій и его непосредственный помощникъ Г. Б. письмами къ вліятельнымъ епископамъ всячески поддерживали кандидатуру Василя, а въ рѣшительную минуту престарѣлый епископъ Григорій, несмотря на болѣзнь, отправился въ Кесарію, и его личное появленіе на соборѣ склонило мнѣніе избирателей въ пользу Василя (Объ обстоятельствахъ посвященія Г. Б. въ епископа Сасимъ и его размовіе съ Вас. Вел. см. статью Василій Великій). Послѣ полунасильственнаго посвященія въ епископа Сасимъ, Г. удалился въ Понтъ, но по настоянію отца возвратился въ Назіанзъ и оставался его ближайшимъ помощникомъ и викаріемъ до самой смерти престарѣлаго епископа, продолжавшей зимою въ концѣ 373 г. или началѣ 374 г. Вслѣдъ за отцомъ скоро скончалась и мать Г. Б. — Нонна. Братъ и сестра умерли ранѣе. Теперь св. Г. считалъ себя свободнымъ отъ всякихъ обязательствъ и рѣшился воспользоваться обстоятельствами для того чтобы осуществить свою давнишнюю мечту о подвижнической жизни. Оставаясь временнымъ замѣстителемъ своего покойнаго отца, онъ тотчасъ же пригласилъ епископовъ для избранія преемника почившему пастырю. Но такъ какъ епископы долгое время не могли ни на что рѣшиться, Г. внезапно оставилъ Назіанзъ и удалился въ Селевкию въ монастырь св. Ѳеклы. Здѣсь въ молитвенномъ уединеніи онъ провелъ нѣсколько лѣтъ — съ конца 375 до начала 379 г. 1 янв. 379 г. скончался Вас. Вел. Г. самъ въ это время былъ болѣнъ и не присутствовалъ ни при кончинѣ, ни на похоронахъ своего друга. Въ этомъ году начинается самый плодотворный, но самый печальный періодъ въ жизни Г. Столица находилась всецѣло въ рукахъ аріанъ. Небольшая горсть православныхъ, оставшаяся безъ пастыря, обратилась къ Г. съ предложеніемъ явиться въ столицу, стать во главѣ ихъ и поддержать умирающую никей-

скую вѣру. Этому плану сочувствовали многіе изъ православныхъ епископовъ. Весною 379 г. Г. прибылъ въ столицу и поселился въ домѣ своихъ родственниковъ. Одна изъ залъ этого дома была обращена въ церковь во имя воскресенія (Анастасія). Въ этомъ посвященіи Г. выразилъ свое желаніе видѣть воскресеніе никейской вѣры. Проповѣдь Г. имѣла успѣхъ, что навлекло на него преслѣдованіе со стороны аріанъ. Однажды толпа подъ предводительствомъ монаховъ ворвалась въ домашнюю церковь Г., осквернила алтарь, избила молящихся и въ этихъ беспорядкахъ обвинила потомъ самого же Г.

Много непріятностей перенесъ въ это время Г. отъ Максима Циника. Эта темная личность выдавала себя за потомка мучениковъ и за исповѣдника, претерпѣвшаго мученія за вѣрность никейской вѣрѣ. Какъ послѣдователь философіи циниковъ, Максимъ носилъ бѣлый плащъ, въ который умѣлъ красиво драпироваться, и длинные волосы, которые, согласно модѣ, завивалъ въ локоны и красилъ въ рыжій цвѣтъ. Чтобы снискать довѣріе Г., Максимъ хвалилъ его проповѣди, превозносилъ всѣ его планы и громилъ его противниковъ. Непрактичный и непроницаемый Г. не распозналъ во время этого авантюриста, далъ ему убѣжище въ собственномъ домѣ, предоставилъ въ его распоряженіе столъ и все свое имущество и даже имѣлъ неосторожность произнести публично рѣчь въ похвалу Максима. Между тѣмъ Максимъ питалъ честолюбивые планы овладѣть кафедрой Гр. Всѣ нити интриги исходили изъ Александріи. Петръ, еп. александрійскій, поддерживалъ Максима и чрезъ шпіоновъ слѣдилъ за успѣхами предпріятія. Когда почва была подготовлена, изъ Александріи прибыли епископы для посвященія Максима. Для этого ночью они тайно проникли въ кафедральную церковь Г. и начали обрядъ посвященія. Но это было скоро замѣчено. Собравшійся народъ изгналъ епископовъ, которые бѣжали въ квартиру какого-то флейтиста, гдѣ и окончено прерванное богослуженіе. Получивъ санъ епископа, Максимъ попы-

тался было овладѣть и кафедрой Г. Съ этою цѣлю онъ отправился въ Фессалоники, гдѣ въ это время стоялъ съ войскомъ имп. Θεодосій, искать его благоволенія, но былъ отвергнутъ императоромъ, который желалъ имѣть епископомъ столицы только Г. Потрясенный этимъ случаемъ, Г. хотѣлъ удалиться изъ Константинополя, но былъ удержанъ народомъ.

24 ноября 380 г. имп. Θεодосій вступилъ въ столицу и передалъ православнымъ перкви, отнятыя у нихъ аріанами. 26 ноября Г. вмѣстѣ съ императоромъ торжественно вступилъ въ храмъ св. Апостоловъ. Въ это время со стороны озлобленныхъ аріанъ подготовлялось покушеніе на жизнь Г., «извлеченъ былъ одинъ мечъ, но опять былъ скрытъ въ ножны». Вскорѣ другой убійца проникъ въ спальню Г., но мучимый совѣстью раскаялся въ своемъ намѣреніи и просилъ у Г. прощенія. «Да спасетъ тебя Богъ, отвѣтилъ ему на это Г., а мнѣ спасенному не трудно быть милостивымъ». Замѣчательною чертою Г. служить его терпимость къ еретикамъ и иномыслящимъ. «Тайна спасенія, говорилъ онъ, для желающихъ, а не для насилуемыхъ». Сдѣлавшись господиномъ положенія въ столицѣ, Г. не былъ ревностенъ въ отобраніи церковныхъ имуществъ у аріанъ и не пользовался своимъ вліяніемъ, чтобы отплатить имъ за притѣсненія. Паства не понимала этого и роптала противъ него.

Въ маѣ 381 г., по волѣ имп. Θεодосія, былъ созванъ второй вселенскій соборъ въ Константинополѣ, подъ предсѣдательствомъ Мелетія Антиохійскаго. Согласно желанію императора и народа, епископомъ столицы былъ избранъ Г. Вскорѣ послѣ этого Мелетій скончался и предсѣдателемъ собора естественно сдѣлался вновь избранный епископъ Константинополя. Онъ тотчасъ же внесъ предложеніе, въ видахъ прекращенія антиохійскаго раскола, не избирать преемника Мелетію впредь до смерти второго антиохійскаго епископа Павлина, а послѣ смерти Павлина, избрать для Антиохіи одного епископа съ согласія той и другой